

УДК 93/94

**ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО НАРРАТИВА В ИСТОРИОГРАФИИ
КАЗАХСТАНА**

Досанов Амир Касымович

Amir_29_10_99a@mail.ru

Магистрант, исторического факультета ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Мусабалина Г.Т.

С момента становления Казахстана независимым государством в рамках капиталистических общественно-экономических отношений (т.н. формации) начался все сторонний процесс трансформации социальной материи. Одним из таких процессов явилось

становление нового общественного сознания, самоидентификации. Обусловлено это тем, что с развалом Страны Советов не стало не только государства, но и самого образа самоидентификации. «С распадом СССР и образованием новых государств люди стали пересматривать прежние представления о самих себе, столкнулись с сосуществованием старых и новых идентичностей, в том числе национальных» [1, с.14]. Идеи коллективизма, интернационализма, образ советского человека и устремление к коммунистическому будущему в массовом общественном сознании перестали быть единой, т.е. комплексной системой самоопределения человека.

Образовавшийся вакуум объективно должен был быть чем-то заполнен. В виду этого начался процесс построения новой самоидентификации на новых принципах и понятиях. На смену советскости (наднациональному, т.н. советский человек) приходит национальное. В процессе формирования этой «национальной самоидентичности» ведущую роль играет историческая наука. Историческая наука своими научными изысканиями формирует основу, на которой впоследствии выстраивается общественное самоопределение. При этом нужно понимать, что запрос и вектор строительства самоидентификации определяется не самой историей, а общественным запросом и политикой. Поэтому составные части этого триумвирата находятся во взаимосвязи и взаимообусловлены. В результате этой взаимосвязи мы получаем т.н. национальный нарратив.

Национальный нарратив, одно из самых ярких и основных явлений в современной казахстанской историографии, при чём, это явление характерно многим странам постсоветского пространства. Об этом можно прочитать в книге фонда Фридриха Науманна «Национальные истории на постсоветском пространстве», под редакцией Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. [2]. Что из себя представляет, национальный нарратив и какого его влияние на интерпретацию исторического процесса? Национальный нарративы – это особый объект, исторического знания репрезентирующий исторические факты не непосредственно, но зачастую символически. Символизм здесь зиждиться на «национальное - я», которое выступает основополагающим параметром в исторических исследованиях. Другими словами, это определенная система взглядов, форма интерпретации исторического процесса, ставящая во главу угла нацию как объект познания. С процессом написания национальной истории казахстанскими историками и неисториками началась ревизия всего пласта знаний выработанного советской отечественной историографии. В результате, появились новые направления исследований и углубились старые тематики. Например, статья М.Ж. Сабитбековны «Институт биев в казахском обществе: к историографии происхождения термина» [3].

Однако, на мой взгляд, на сегодняшний день негативное влияние национального нарратива довлеет над его положительными чертами. Как любое явление, нарратив на протяжении своего существования развивался. По этой причине если в девяностых (1990-х) и начале двух тысячных (2000-х) колониальная и советская истории были очень сильно окрашены в негативных тонах, то уже к десяткам годам (2010-м), градус негативного повествования снизился и продолжает снижаться, хотя концептуально повествование не изменилось. Таким образом, содержание нарратива остаётся неизменной, хотя его форма с течением времени изменяется в ту или иную сторону

«Но тревожные тенденции можно увидеть и в работах дипломированных историков. Например, в учебном пособии для вузов и средних учебных заведений А. Кузембайулы и Е. Абиль, которое переиздавалось семь раз. К негативным тенденциям можно отнести удревнение истории казахского общества, казахской государственности и этногенеза, расширение ареала культуры казахского народа за счет этнической приватизации всего того, что имело отношение к истории всех тюркских и монгольских народов, метод констатации случайных созвучий различных название (древние уйсун-казахские уйсун)» [2, с.274]. В рамках национального нарратива история отечества и казахского народа в частности приобретает идеализацию и односторонность, то есть метафизичность. Вот что сказал Фридрих Энгельс в своей фундаментальной работе «Анти-Дюринг»: «Для метафизика вещи и их

мысленные отражения, понятия суть отдельные, неизменные, застывшие, раз навсегда данные предметы, подлежащие исследованию один после другого и один независимо от другого. Он мыслит сплошными непосредственными противоположностями, речь его состоит из «да-да, нет-нет, сверх того, то от лукавого» [4, с.19].

Например, оперирую инструментарием постколониальной теорий, происходит репрезентация колониального и советского периодов. В учебнике за восьмой - девятый класс «Истории Казахстана (1900- 1945 гг.)» за авторством К.С. Ускембаев, З.Г. Сактагановой и Л.И. Зуевой есть глава «Участие казахстанцев в сражениях Великой Отечественной Войны». В формулировке этого названия, наблюдается аналогия с формулировкой 15-й главы, школьного учебника по истории Казахстана за 2012 год – «Участие казахов в Отечественной войне России 1812 года» [6, с.88]. То есть, фиксируется некоторое обособление казахстанцев от общей массы советского народа в вопросе участия в войне. Если в вопросе Отечественной войны 1812 года такое обособление объективно без национального нарратива, то по отношению к Великой Отечественной Войне, считаю недопустимым, использование нарратива. Поскольку это приводит к искажению восприятия данного периода советской истории казахстанцев.

Кроме этого, следует выделить субъективизм, выраженный в художественной ангажированности, т.е. давление на психо-эмоциональную составляющую читателя. Данное явление четко фиксируется в следующих тематиках: Алаш Орда, алашординцы, репрессии и голод 30-х годов. Ярким примером служат работы Директора НИИ «Алаш» ЕНУ имени Л. Н. Гумилева, Султан-Хан Аккулы.

Подводя общий итог, по национальному нарративу в нашей отечественной историографии, следует отметить, что он приоткрыл ранее неизученные или слабо изученные тематики и проблематики. Поставил вопрос о пересмотре наработанного материала для изучения историкам с использованием новых методик и теорий. Тем самым расширив историческое познавательное поле. Однако на данный момент нарратив остаётся в большей степени негативным явлением. Поскольку современное его репрезентативное содержание, мешает самой главной задаче любой науки – нахождению истинны. Таким образом, сам по себе национальный нарратив явление естественное и положительное. Проблема заключается в содержании, которое ставит вопрос о дихотомии на положительного или отрицательного влияния на интерпретацию исторического процесса и формирующегося общественного сознания.

Список использованной литературы

1. Национальные истории в советском и постсоветских государствах. /Под редакцией К. Аймермахера, Г. Бордюгова. Предисловие Ф. Бомсдорфа. Изд. 2-е, испр. и дополн. — М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XX, 2003. — 432 с.
2. Национальные истории на постсоветском пространстве – II/Под редакцией Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова, -М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2009.-372 с.
3. Мажитова Жанна Сабитбековна Институт биев в казахском обществе: к историографии происхождения термина // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2014. №6.
4. Энгельс Ф. Анти-Дюринг 1878 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 14. — М. — Л.: Соцэкгиз, 1931. — 359 с.
5. Истории Казахстана (1900-1945 гг.) для 8 – 9 классов общеобразоват. шк. Часть 1 / К.С. Ускембаев, З.Г. Сактаганова, Л.И. Зуева. – Алматы: Мектеп, 2019. – 240 с., плл.
6. История Казахстана (XVIII в. – 1914 г.). Учебник для 8 класса общеобразовательной школы. 2-е издание, переработ. Алматы: Атамцра, 2012. – 328 стр